

К счастью, на полпути Сюэ Яню позвонили — неизвестно кто, — и ему пришлось, с сожалением потрепав Ся Чжихуа по мягким нежным щекам, уйти.

— Что у тебя с ним происходит? — Сюэ Жу с того самого момента, как Сюэ Янь назвал Ся Чжихуа своей «игрушкой», чувствовал себя не в своей тарелке. — Он не самый приятный человек. Смотри, как бы тебя не продали, а ты еще и деньги за них пересчитывать будешь. Лучше держись от него подальше.

— Угу, — послушно кивнул Ся Чжихуа с таким видом, будто каждое слово Сюэ Жу было истиной в последней инстанции. Это наконец-то немного успокоило Сюэ Жу.

Они поболтали еще немного, и, видя, что время позднее, Сюэ Жу первым поднялся со своего места:

— Давай я тебя подвезу.

— Хорошо! — Ся Чжихуа радостно посеменил следом за ним. Парковка здесь находилась под землей, поэтому им пришлось спускаться на лифте.

В тишине подземной парковки Сюэ Жу только достал ключи от машины, как юноша, сверкая глазами, спросил:

— Мы можем завтра снова пообедать вместе?

Сюэ Жу приподнял бровь:

— Разве завтра тебе не в школу?

— Можно после уроков! — уверенно ответил тот.

— С чего бы мне идти с тобой обедать? — Сюэ Жу убрал ключи и сделал шаг вперед, прижимая юношу к стене. — У меня нет времени играть в детские игры в дочки-матери.

Его напор был слишком сильным, и Ся Чжихуа, не выдержав, отступил на два шага, но, набравшись наглости, выпалил:

— Я же за тобой ухаживаю! Ты мне очень нравишься! Правда, с самой первой встречи!

— Ладно, я согласен, — Сюэ Жу наклонился и быстро чмокнул юношу в гладкую светлую щеку.
— Завтра я заеду за тобой.

Сюэ Жу с детства знал, что его ориентация отличается от других. Он мучился, сомневался, но ничего не мог с собой поделать. Все эти годы он хранил в сердце неясные чувства к своему лучшему другу, поэтому ни с кем не встречался. Он четко осознавал, что Чжоу Пэй любит

женщин, и всё, о чем он мечтал, было лишь пустыми грезами. Давно пора было отпустить это. А теперь появился парень: из семьи, равной его собственной, с привлекательной внешностью, не вызывающий отторжения, да к тому же довольно простой.

Почему бы не попробовать?

В конце концов, это не брак. Если не получится — просто сменю партнера, — холодно подумал он.

Ся Чжихуа был ошеломлен таким неожиданным подарком судьбы. Он разволновался и начал заикаться:

— ...Па... папочка... я-я не ослышался? Мы правда начали встречаться?

— Угу, — отозвалась Система. — Не забудь беречь свою пятую точку. Если будет слишком больно, я могу подкорректировать уровень боли.

Ся Чжихуа: «...» Эта Система такая пошлая, точно не та, которую я знал.

Система подумала и добавила:

— Разумеется, уровень удовольствия при этом тоже снизится.

Ся Чжихуа: «...И зачем ты мне тогда нужна?!»

Система: «...»

В этот же момент в глубине подземной парковки две пары глаз молча наблюдали за этой парочкой...

После того как Ся Чжихуа и Сюэ Жу официально начали встречаться, всё пошло как по маслу: появились деньги, «папочка» был рядом, Чжоу Пэй перестал лезть с неприятностями, а Сюэ Янь и вовсе исчез с радаров. Они вдвоем каждый день проводили вместе, укрепляя чувства...

Сюэ Жу уже набрал пять с половиной сердечек симпатии. Чем дальше, тем сложнее становилось зарабатывать каждое следующее. Ся Чжихуа уже приготовился к затяжной борьбе: с его навыками соблазнения он рано или поздно добьется своего.

Однако... некоторые вещи происходят совсем не так, как он планировал.

Вернувшись в тот день домой, Ся Чжихуа сразу почувствовал, что атмосфера в доме какая-то странная. Присмотревшись, он понял, что дед вернулся раньше времени.

— Дедушка, — юноша подошел и послушно поздоровался.

— Мерзавец! — стоило деду увидеть его, как он побагровел от ярости. Он с размаху ударил его тростью и закричал: — Как в нашей семье Чжоу мог вырасти такой извращенец? Любишь мужчин? Я тебя научу, как надо жить, я тебя научу...

Место удара горело огнем, и Ся Чжихуа был готов расплакаться.

Ну ты хоть предупреждай перед тем, как бить, эй! Я бы хоть попросил Систему настроить уровень боли! Черт возьми!

Глава 13. Искаженная жизнь

Здоровье у деда было неважное, но рука оставалась тяжелой. Ся Чжихуа не смел сопротивляться и только бегал по комнате:

— Дедушка, успокойся, пожалуйста, давай сядем и спокойно поговорим...

Шум поднялся такой, что Чжоу Хуэй с женой, обсуждавшие дела наверху, стремглав спустились вниз. Они встали перед дедом, пытаясь его остановить:

— Папа, успокойся! Сяо Хуа еще ребенок! Если ты так будешь бить, не дай бог покалечишь, что тогда делать?

Лицо деда исказилось от гнева, он проворчал:

— Покалечу? Да прибить его мало, извращенца такого! Любит мужчин... Я тебе скажу, в наше время за такое позорище на позорном столбе водили бы по всей улице!

Сердце Чжоу Хуэя екнуло. Переглянувшись с женой, он нерешительно произнес:

— Папа! Вы что-то услышали? Да это просто слухи! Посмотрите на Сяо Хуа, какой он приятный мальчик, всем нравится!

— Какие слухи? Ты хочешь сказать, что это уже все обсуждают? Сами смотрите! — Дед дрожащей рукой вытащил из кармана пачку фотографий и швырнул их в лицо юноше. — Какое несчастье для семьи! — Трость с грохотом ударилась о пол. — Позор!

Фотографии были четкими: на них было видно, как удивленно расширились глаза юноши, а перед ним стоит крепкий мужчина и целует его в щеку. Узнать Ся Чжихуа с его приметной внешностью не составляло труда.

— Сяо Хуа... это... это что?.. — Мать Чжоу посмотрела на деда, потом на сына и схватила его за руку: — Скажи мне! Он тебя заставил? У него есть на тебя какой-то компромат? Ты только скажи, нашу семью Чжоу не так-то просто запугать!

Юноша на фото выглядел явно ошарашенным этим поцелуем, что заставило родителей сомневаться. Услышав их слова, дед присмотрелся внимательнее и тоже заколебался:

— Ты правда был вынужден?

— ... — Ся Чжихуа открыл рот, но не успел ничего сказать. Чжоу Пэй, который до этого стоял в стороне, словно невидимка, вдруг подал голос:

— Дедушка, сейчас двадцать первый век! Нет ничего плохого в том, что мужчина любит мужчину. За границей даже женятся! Если брат действительно любит его, почему бы им не быть вместе?

— Какое «вместе»? — Дед обернулся и прикрикнул на него: — Ты сам сказал — это за границей. А я тебе скажу: у нас в Китае такое не приветствуется, жениться и заводить детей — вот правильный путь. Чжоу Пэй, если ты хоть раз посмеешь полюбить мужчину, я тебе ноги переломаю, понял?

— Я просто подумал, что вы сейчас ведете себя как та небесная царица, которая разлучила Пастуха и Ткачиху, — пробормотал Чжоу Пэй.

— Это одно и то же?! Пастух и Ткачиха — мужчина и женщина! Если бы он привел домой девушку, разве я был бы против? — Дед вытаращил глаза. Увидев, что Чжоу Пэй замолчал, он снова повернулся к юноше: — Отвечай! Кто этот мужчина? Как он тебя заставил?

На фото Сюэ Жу был виден только со спины, так сразу и не поймешь, кто это.

— Нет, — Ся Чжихуа скосил глаза на Чжоу Пэя, стоявшего неподалеку, и быстро опустил взгляд. — Я сделал это добровольно. Я люблю его и хочу быть с ним.

— Ты... ты... ты... — Дед затрясся от ярости. Все вокруг смотрели на него с недоверием. Ся Чжихуа отступил, не в силах вынести разочарования в их глазах. Это стало сигналом для деда: он сделал шаг вперед и снова со всей силы ударил юношу тростью: — Извращенец! Убью! Убью тебя...

— Не зря говорят, что тебя подобрали на улице. В нашей семье Чжоу не могло вырасти такое чудовище. Как ты смеешь претендовать на место в нашем родовом древе... Я был слеп, когда принял тебя! — Эти слова ранили сильнее любого удара. Ся Чжихуа замер, и в этот момент трость снова взметнулась вверх. Он поскользнулся и с размаху ударился виском об острый угол стеклянного журнального столика.

Бах!

Звук был настолько громким, что заглушил все остальные.

Мать Чжоу застыла на пару секунд, ее всю затрясло.

— Сяо Хуа! — вырвался из ее горла хриплый, пронзительный крик.

Юноша лежал неподвижно, лишь его руки нервно подергивались. Она подбежала к нему и осторожно перевернула. Алая кровь, словно из прорванного крана, заливала его лицо. Через мгновение белая рубашка пропиталась ослепительно ярким цветом.

— Скорую! Вызывайте скорую! — Мать Чжоу в панике схватилась за телефон. Отец Чжоу, видя это, в ужасе перехватил ее руки и, обернувшись к застывшему Чжоу Пэю, рявкнул: — Быстро! Зови доктора Цяо, пусть готовит реанимацию!

— Да! Сейчас, сейчас! — Чжоу Пэй, бледный как полотно, бросился на четвертый этаж. Поскольку у деда было слабое здоровье, в доме Чжоу был свой личный врач и все необходимое медицинское оборудование.

— Отойди, я сам отнесу Сяо Хуа наверх. Он молодой, крепкий, с ним все будет хорошо, — Чжоу Хуэй осторожно утешал жену, которая была на грани срыва. Он подхватил бесчувственного юношу на руки и зашагал к лестнице.

Путь, который раньше казался коротким, теперь тянулся бесконечно.

На четвертом этаже врач уже был готов. Он начал экстренную остановку кровотечения. Рана на лбу была слишком глубокой, требовались швы... Когда Ся Чжихуа очнулся, кровь уже остановили.

Он моргнул. Мир перед глазами казался разделенным: одна половина была ясной, другая — затянута кровавой пеленой. Левая щека была стянута засохшей коркой, при малейшем движении возникала сухая, колющая боль.

— Где... я? Что случилось? — спросил он.

— Слава богу, очнулся, — врач вздохнул с облегчением. — Ты упал вниз и потерял сознание. Как себя чувствуешь? Есть ли боли, тошнота, головокружение?

Система уже снизила уровень боли, поэтому Ся Чжихуа, кроме неприятных ощущений на лице, ничего не чувствовал. Он покачал головой и послушно ответил:

— Все хорошо, не тошнит.

— Лучше проверься как следует! — в голосе Системы послышалось редкое раздражение. — В тот момент у тебя был шок.

— Неужели все так серьезно? — Ся Чжихуа не поверил. Это же просто падение?

Система хмыкнула и мгновенно вернула уровень боли на прежний максимум.

— Бл*ть! — Ся Чжихуа побледнел и выругался. Казалось, что его тело разобрали по частям и собрали обратно. — Папочка! Умоляю, пощади!

Система хмыкнула и молча снизила боль.

— Теперь понял? Иди проверяйся, а то сдохнешь и не заметишь.

— Угу! — Ся Чжихуа, переведя дух, тут же начал подлизываться: — Папочка, вы во всем правы, у вас такая дальновидность! Лайк вам!

Система: «...» У нее возникло странное желание ударить его.

— Доктор, — Ся Чжихуа соорудил застенчивую мину, — голова все-таки болит, можно меня обследовать?

Доктор Цяо: «...»

Слово пациента — закон, тем более что юношу принесли в ужасающем состоянии. Доктор прогнал его через все возможные обследования. Видя, как Ся Чжихуа порхает по кабинету, он не удержался:

— Ты же выглядишь вполне здоровым?

— Хе-хе-хе! — тот глупо улыбнулся и промолчал.

А в следующую секунду Ся Чжихуа сорвался в туалет и его начало рвать так, что в итоге вышли одни лишь жалкие остатки желудочного сока.

Доктор Цяо остолбенел. Еще минуту назад все было нормально, как так быстро состояние ухудшилось? Так нечестно!

— Ты как? — только успел спросить он, как из коридора донеслись крики. Голос деда пробивался сквозь стены: — Он мой внук, мне нельзя его и пальцем тронуть? Я считаю, что семья Чжоу вообще не должна была приводить его домой! Такой извращенец не достоин ни гроша нашего наследства!

— Папа! Я уважаю вас как старшего, все эти годы я вам не перечила, но посмотрите... Сяо Хуа еще ребенок! Как у вас рука поднялась нанести такой удар? Разве так подобает вести себя старшему? — голос матери Чжоу дрожал от рыданий.

— А что я такого сделал? Просто пару раз ударил! Мужчина, а такой слабый, даже хуже женщины... — Трость деда снова застучала по полу.

Мать Чжоу была вне себя от гнева:

— Папа! Вы правда считаете, что поступили правильно? Чжоу Хуэй, рассуди! Он бьет человека и считает, что прав!

— «Наказание — путь к послушанию», Сяо Хуэй, разве я тебя в детстве не бил? Что, теперь внуков нельзя трогать? — дед так разволчился, что у него на шее вздулись вены, он шатался, готовый упасть в обморок.

Чжоу Хуэй метался между двух огней. Нельзя сказать, что у него не было обиды на отца за сегодняшний поступок. Но все же это его отец, который вырастил его. А с другой стороны — жена, которая во всем его поддерживала и родила детей. Она спорила с отцом только ради их сына.

— Дорогая, — жалобно позвал он, надеясь, что жена первой пойдет на уступки.

Мать Чжоу прекрасно понимала его, но взорвалась:

— Чжоу Хуэй, черт возьми, ты мужчина или кто? Твоего сына избили до крови, а ты терпишь?!

— Подумаешь, разбил голову! — рявкнул в ответ дед. — Чего ты орешь? Еще женщина называется, что за слова такие?

— О! Значит, мужчинам можно ругаться, а нам нельзя? Я вам скажу: это ваше старое мышление, сейчас такие упрямы не в моде!

— Кто упрямец?! Кто старый?! — дед не выносил, когда его называли старым. — Я твой старший, что за отношение?!

— А что не так с моим отношением? Это лучше, чем распускать руки...

— Ты безнадёжна...

Эта война перестала касаться только травмы Ся Чжихуа, она переросла в семейный конфликт. В тот момент, когда Чжоу Хуэй уже не знал, что делать, дверь четвертого этажа распахнулась. Ся Чжихуа, с нелепой белой повязкой на голове, вышел в коридор и глупо улыбнулся:

— Мам! Я в порядке, это всего лишь царапина, я сам виноват, поскользнулся!

Мать Чжоу тут же залилась слезами.

Глава 14. Искаженная жизнь

Ся Чжихуа посадили под домашний арест.

Дед, как победитель в семейной битве, отчитал Чжоу Хуэя с женой. Видя, что мать вот-вот сорвется, юноша сам вызвался принять удар на себя, в итоге дед запретил ему выходить из дома и встречаться с посторонними.

Ся Чжихуа был только рад такому решению. С его нынешним состоянием идти в школу было бы самоубийством. Да и к тому же... раз уж он разыграл спектакль и изуродовал лицо, как можно не дать товарищу «Юаню» увидеть его непоколебимую преданность?

— Сяо Хуа, не вини дедушку, он вырос в те времена, когда на такое смотрели иначе, — Чжоу Хуэй был полон раскаяния. — Если ты счастлив, я согласен.

Если бы это был Чжоу Пэй, он бы его сурово наказал. Но это Ся Чжихуа — сын, которого он только что нашел, сын, который десять лет скитался по чужим людям. Когда дед начал бить, они с женой как раз обсуждали вопрос ориентации Ся Чжихуа.

Несколько дней назад редактор одного журнала прислал ему фотографии с текстом — заголовок гласил: «Самый красивый новичок Тянься Энтэртэйнмент признался, что не любит женщин...» и всякое такое. Только благодаря влиянию семьи Чжоу эта статья не вышла в свет. С того дня они с женой были готовы к подобному.

— Я в порядке, — Ся Чжихуа поджал губы и улыбнулся. — Спасибо, папа.

— Хороший мальчик, — он погладил его по голове. — Тебе пришлось нелегко.

Семья Чжоу была традиционной. В данном случае это означало косность и консерватизм. Чжоу Хуэй, как сын, обязан был соблюдать сыновнюю почтительность, а мать Чжоу, будучи его женой, тоже считалась частью семьи деда. Ее дерзкие слова были неслыханным святотатством. Но, во-первых, поведение деда было чересчур жестоким, а во-вторых, она защищала ребенка. Поэтому инцидент решили замять.

Жизнь под арестом оказалась не такой уж плохой. Хотя телефона не было, в комнате был интернет, телевизор и куча книг. Ся Чжихуа помнил, что он все еще ученик выпускного класса, поэтому в свободное время усердно решал пробные варианты ЕГЭ.

748 смотрело на это с жалостью:

— Твоя главная цель — покорить Сюэ Жу, зачем ты тратишь время на учебу?

Ся Чжихуа, не переставая размышлять над задачей, ответил:

— Раз уж я занял это тело, я должен исполнять его обязанности. Я забрал чужую жизнь, чужую семью — ни отец, ни мать Чжоу не дарили эту любовь мне. Поэтому я не могу позволить семье разрушиться из-за меня.

— Папочка, как думаешь, если я стану лучшим выпускником года, мама будет гордиться? — его глаза сияли.

Система, представив его логику, которая была хуже, чем у младшеклассника, дернула угол рта и, подавив совесть, утешила его:

— Давай, старайся.

Пока он был в хорошем настроении, вошедший мужчина был явно не в духе. Сюэ Янь с мрачным лицом ехидно заметил:

— О! А говорили, что его избили до полусмерти? По-моему, он в полном порядке.

Ся Чжихуа, услышав голос за спиной, подскочил от неожиданности и спрятался за рабочий стол. Увидев гостя, он выдохнул:

— Как ты сюда попал? — подозрительно спросил юноша.

— Я пришел проведать тебя по поручению своего племянника.

<http://bllate.org/book/22163/2308862>